

Рашиок во весь опор бежал по узким проходам форта. По дороге мы случайно встретили Клавдию и взяли ее с собой. Она, как всегда, сделала что-то непонятное: прыгнула на спину Рашиока, в тот момент, когда он несся на предельной скорости.

“Что ты ищешь, госпожа Элиза?”

“Захваченных детей.”

“Они сбежали? Значит, дрожание земли было вызвано именно ими.”

“Похоже на то.”

“Несмотря на то, что они вражеские солдаты, я не очень люблю убивать детей. Обычно я использую копье, чтобы лишить их сознания, но в узких пространствах крепости не хватает места, чтобы им управлять. Что мне делать? Если бы я знала, что это произойдет, то сделала бы лезвие тупее.”

Армия Калдии уже несколько раз сталкивалась на поле боя с детьми-солдатами. Я всегда думала, что их довольно много, так как многие из них уже оказались военнопленными, и этим как раз занималась Клавдия

Даже если это дети-солдаты... Нет... Я буду безжалостно обращаться с каждым, кто нападет на мои войска. Люди, получающие ранения или погибающие во время боевых действий, равны в ходе войны.

Интересно, Клавдия до сих пор занималась только тем, что сбивала людей с толку после всех этих драк? Я долго размышляла над этим в полном молчании, пока не раздался громкий голос Клавдии: “Госпожа Элиза, ты хорошо себя чувствуешь?” Похоже, как всегда, она просто почувствовала мое настроение.

Пока она без умолку болтала, а потом резко замолчала, я случайно прикусила язык, причем, довольно сильно. Лично я никогда не видела, чтобы Клавдия кого-нибудь убивала.

Сбежавшие дети-заключенные, казалось, шли по подземному коридору, с которым я не была знакома. Это была запутанная система подземных переходов, извивающихся как лабиринт под казармами и тренировочными площадками.

Обычно солдаты Форта - Югфена не пользуются этими проходами, некоторые из которых были разрушены упавшими камнями или обветшалыми, и вход в них из-за угрозы обрушения был запрещен.

Подземные ходы были не очень высокими, поэтому мне было уже довольно сложно ехать на Рашиоке. Я слезла с него, и Рашиок пошел за мной. Мы шли как можно быстрее, приглушая звук наших шагов.

“Они, действительно, здесь? Разве некоторые проходы не перекрыты?”

“Похоже, у детей есть какая-то взрывчатка.”

“Что такое взрывчатка?”

“Оружие похоже на большую трубу или это короткоствольные огненные стрелы”.

“Ох! Я знаю, что большие трубы способны стрелять огромными камнями, которые могут легко

разбить любые каменные стены или обломки. Однако, как они используют такое оружие?”

Если бы я только знала ответ на этот вопрос, то чувствовала бы себя менее напряженной. Пока я разговаривала с Клавдией, продолжая продвигаться по коридорам, раздался еще один удар, и земля снова затряслась. С потолка посыпались камни.

“Разве это не опасно?”

“Учитывая, что взрывы могут легко спровоцировать полный обвал туннелей, и мы не знаем, когда это может произойти, думаю, мы сейчас находимся в большой опасности.”

“Нам нужно поторопиться и захватить их. Я бы предпочла не оказаться погребенной здесь, под тоннами камней.”

В глубине души я верила, что с Клавдией все будет в порядке, даже если ее здесь похоронят, но я хранила эту мысль в секрете.

По мере того как мы продвигались вперед, состояние проходов становилось все хуже.

“Они там...”

В полутемном коридоре мы могли видеть свет факелов, отражающийся в серебряных волосах детей. Это сбежавшие заключенные. Они, казалось, прятались в развалинах и оглядывались по сторонам, чтобы понять, куда дальше двигаться.

“Здесь тупик.”

Я услышала, что кто-то щелкнул языком и громко заговорил на Риндарльском. Голос звучал раздраженно и принадлежал молодой девушке. Из-за тишины в туннелях было легко расслышать разговор детей.

“Тогда что же нам делать?”

Когда девочка повернулась и заговорила с другими детьми, они все дружно начали хныкать. Если отчет Ратоки был верен, то именно она держала в повиновении всех заключенных и каким-то образом помогла им сбежать. Вероятно, каким-то образом она вызывает взрывы, но как ей удастся возглавлять всю эту ватагу, когда она сама еще ребенок? Может, она с кем-то сотрудничает?”

“Шарма, ты прекрасно справишься. Разве ты не жаловалась Ваните, что устала?”

Ты прекрасно справишься, что это значит? Мы не поняли, что она имела в виду, хотя и понимали язык Риндарлов, поэтому мы с Клавдией стали слушать еще внимательнее.

Однако, похоже, эти дети прекрасно понимали, о чем говорила эта девочка. В мерцающем свете факелов было видно, что эти слова вызвали у детей беспокойство. Одновременно пронзительный детский плач разнесся по всему коридору. Плачущая девочка по имени Шарма, с которой только что вела беседу их командирша, внезапно ударилась о стену, и как раз в тот момент, когда я нахмурила брови, размышляя над тем, что все это значит, я, наконец-то, получила ответ на свой вопрос.

Все дети вдруг бросились в нашу сторону, оставив Шарму прижатой к стене.

“ Нет! Нет! Ванита, помоги мне!”

В это время Ширма внезапно замолчала, не в силах больше двигаться.

Затем, в следующее мгновение, я услышал журчащий звук какой-то жидкости. А потом опять прозвучал взрыв, он был уже третьим за сегодняшний день.

Мы с Клавдией сели на корточки, прислонившись к земле, так как были просто ошеломлены случившимся. Свет был тусклым, видимость была очень плохой, поэтому я не была абсолютно уверенной. Но... Впрочем, я, скорее всего, поняла, что произошло.

“Используя коротышку, такую как Шарма, даже если я взорву ее, сила взрыва, кажется, уменьшилась, я должна была ожидать этого.”

Когда обломки начали оседать после взрыва, маленькая девочка заговорила сама с собой, и мои подозрения подтвердились.

Эта девушка использовала других детей в качестве взрывчатки.

<http://tl.rulate.ru/book/873/598469>